

Лу Цяню хотелось как можно дольше оставаться под этим взглядом, а затем провести много времени, исследуя секрет в тени ключиц маленького компаньона — секрет, от которого у него сейчас почему-то безотчетно закипала кровь. Вот только любовные романы, что он читал раньше, полностью пропускали все события, предшествовавшие сближению мужчины и женщины. Из-за отсутствия какого-либо образца Его Высочество совершенно не знал, как действовать дальше, и ему оставалось лишь спросить маленького компаньона:

— А потом?

Лу Цзыяо к этому моменту уже обо всем догадался: эта беда действительно стала началом задания «Влюбленность тирана». Системное оповещение о том, что прогресс достиг одного процента, означало, что дочь главы банды уже на пути к Лу Цяню!

Сам не зная почему, Лу Цзыяо почувствовал толику горечи в груди от этого известия о том, что Лу Цянь официально вступает в пору любви.

Казалось, Лу Цзыяо всегда ждал этого дня — ждал, когда Лу Цянь по-настоящему повзрослеет. Однако в его подсознании страдающий эмоциональным расстройством пухлый малыш был все еще бесконечно далек от его ожиданий. Он-то думал, что у него впереди еще очень много времени, чтобы сопровождать Лу Цяня и помогать ему познавать этот мир.

Но, спохватившись, он осознал, что стоящему перед ним Лу Цяню уже исполнилось семнадцать лет, и тот готов вступить в свои первые взрослые романтические отношения. Отныне жизнь Лу Цяня придется делить с одной или даже несколькими возлюбленными, а его внимание к Лу Цзыяо — другу детства — шаг за шагом переключится на всевозможные социальные связи взрослого мира.

Это означало, что ему придется привыкать постепенно терять Лу Цяня.

— А потом... — Лу Цзыяо изо всех сил призвал на помощь разум, заставляя себя отпустить Лу Цяня, чтобы помочь ему сделать последний шаг на пути к становлению мужчиной. — А потом дразни ее, обижай её.

В оригинальном романе Лу Цянь был бессердечной, высокоинтеллектуальной ледышкой — бунтарским и коварным. Дочь главы банды в этом сценарии, похоже, сохла именно по такому типу мужчин, и каждый раз, когда Лу Цянь издевался над ней, она приходила в неописуемый восторг.

На самом же деле «издевательства» в понимании Лу Цзыяо и «издевательства» в понимании Лу Цяня были совершенно разными вещами. Манера речи Лу Цяня часто отличалась сухим сарказмом или самоиронией. Это была особенность его характера, и сам он не считал это глумлением. В глазах же девушки это выглядело как легкий бунтарский шарм и пленяющее природное чувство юмора.

А в представлении Лу Цзыяо, который совершенно не умел ухаживать за девушкой, это называлось «обижать девчонку»...

Лу Цзыяо даже не подозревал, к какому грандиозному недоразумению приведет эта колоссальная разница в восприятии.

— Обижать её? — На лице Лу Цяня отразилось замешательство. — Разве ты только что не говорил, что ее нужно ублажать?

— Обижать её — это и есть ублажать! — Лу Цзыяо, чей любовный опыт стремился к нулю, с самым серьезным видом учил Лу Цяня завлекать девушек: — Ты должен нарочно делать всё ей наперекор. Что бы она ни просила, поступай наоборот.

Лу Цянь, нахмурившись, посмотрел на маленького компаньона и после долгой паузы серьезно произнес:

— Ваши девушки из криминального мира ублажаются совсем не так, как моя матушка-наложница из праведного общества.

Если бы Его Высочество посмел «делать все наоборот» с матушкой-наложницей, не прошло бы и двух дней, как у него открутили бы уши.

Лу Цзыяо многозначительно прищурился и, поближе наклонившись к пухлому малышу, произнес:

— Ты не понимаешь женщин.

Будто сам он хоть что-то в этом понимал.

Лу Цянь не стал оспаривать этот факт и стыдливо опустил голову.

— Ничего страшного. — Лу Цзыяо поднял руки и взялся за плечи Лу Цяня. — Мы можем сначала порепетировать.

Он выпрямился, откашлялся и мгновенно вошел в роль. Тело его обмякло, и он припал к груди Лу Цяня. Следуя сюжету оригинального романа, он кокетливо прикусил губу, посмотрел на Лу Цяня из-под ресниц и произнес нежным, тихим голосом:

— Здесь так душно, у рабыни голова идет кругом... Молодой господин, придержите меня...

Лу Цянь опустил взгляд на маленького компаньона в своих руках. Его ресницы озадаченно вздрогнули, и он поднял руку, поддерживая Лу Цзыяо за поясницу.

Лу Цзыяо тут же сбил руку Лу Цяня:

— Я же только что говорил! Нужно делать всё наперекор, нельзя потакать ей! Давай заново!

С этими словами он тихонько приткнулся головой к груди Лу Цяня.

Системное уведомление: Прогресс задания «Влюбленность тирана» — 5%.

— О! Опять движение! Она скоро будет здесь! — Лу Цзыяо поспешно выпрямился, поднял голову и, заметив выбившиеся на лоб Лу Цяня пряди, тут же облизнул палец и слюной пригладил непослушные волосы Его Высочества...

Лу Цянь нахмурился.

Системное уведомление: Прогресс задания «Влюбленность тирана» — 4%.

Э-э? Почему прогресс пошел назад?

Лу Цзыяо похлопал глазами, подумав, что дочь главы банды, вероятно, вернулась подправить макияж. Должно быть, скоро явится.

Лу Цзыяо торопливо привел в порядок одежду пухлого малыша и заставил его встать во весь рост спиной к двери:

— Запомни: когда она попытается приблизиться к тебе, оттолкни ее, обидь её.

Лу Цянь кивнул.

Лу Цянь кивнул.

— Давай порепетируем еще пару раз. — Лу Цзыяо поднял руки и обнял Лу Цяня за шею: — Молодой господин~

Лу Цянь поднял руку и ладонью уперся ему в лицо, действуя строго по инструкции и не позволяя приблизиться.

Лу Цзыяо с закрытым ладонью лицом глухо пробормотал:

— Посильнее жми.

— Кто-то идет, — сказал Лу Цянь.

— А? — удивился Лу Цзыяо.

Дверь со скрипом отворилась.

В комнату вошла обворожительная девушка в сопровождении двух личных служанок. Подняв глаза, она увидела мужчину в белых одеждах, стоящего к ней спиной, а напротив него — мужчину в синих одеждах, который обнимал первого за шею, пока тот ладонью отталкивал его за лицо...

Три девушки: «???»

— Вы и есть ученики Святого Меча? — холодно спросила стоящая во главе девушка.

— Он — последний ученик Святого Меча, — Лу Цзыяо указал на Лу Цяня, который все еще стоял спиной, помогая девушке опознать цель.

— Ваш старший соученик схватил моего шестого дядю! — Девушка враждебно прищурилась.

— Вот как? — Лу Цзыяо с холодным лицом подтолкнул Лу Цяня, намекая, что пора поставить девицу на место.

Лу Цянь косо посмотрел на маленького компаньона взглядом, выражавшим недоумение: «Разве мы не должны ждать, пока она крикнет "Молодой господин", и только потом мне поворачиваться с ай-яй-яй?».

— Не притворяйтесь дурачками! — Девушка сделала шаг вперед и, гневно уставившись на Лу Цзыяо — единственного, кто вообще снизошел до разговора с ней, — выкрикнула: — Если хотите жить, немедленно напишите письмо, чтобы ваш старший соученик отпустил его!

Лу Цзыяо глазами умолял Лу Цяня начать перепалку, но в ответ получал всё тот же растерянный взгляд.

Ничего не оставалось, кроме как подхватить разговор самому. Он ледяным тоном бросил

девушке:

— Мне кажется, это вы не хотите жить.

Девушка обомлела, но вскоре в ее глазах вспыхнул любопытствующий огонек. Она обратилась к Лу Цзыяо:

— Какая дерзость! Думаешь, раз немного владеешь техникой легкости, то сможешь вырваться из этих непроницаемых сетей?

Лу Цзыяо нахмурился и подмигнул Лу Цяню, давая знак подхватить диалог.

Однако Лу Цянь, строго следуя их репетиции, все еще терпеливо ждал, пока девушка назовет его «молодым господином».

Эта сцена, так глубоко врезавшаяся Лу Цзыяо в память, в оригинале происходила позже, в подземелье, так что сейчас разговоры явно не клеились. Но репетиция уже состоялась, а не умеющий ублажать криминальных девиц Лу Цянь решил до конца следовать указаниям маленького компаньона, поэтому упорно продолжал стоять спиной к девушке.

На лбу Лу Цзыяо выступил пот. Он облизнул пересохшие губы и, из всех сил пытаясь вспомнить диалог из оригинала, решил вытянуть эту сцену за Лу Цяня. Холодно ухмыльнувшись, он произнес:

— Непроницаемые сети? Это смотря для кого.

Дочь главы банды застыла в замешательстве и недоверчиво уставилась на Лу Цзыяо:

— Если ты действительно такой умелый и ни во что нас не ставишь, почему же все еще сидишь здесь и не сбежал?

— Да потому что местный повар довольно недурно готовит, — ответил Лу Цзыяо, подавая знаки Лу Цяню.

Вот так, слово за слово, Лу Цзыяо вместо Лу Цяня ввязался в словесную перепалку с дочерью главы банды.

Лу Цяню захотелось пить. Краем глаза он заметил чайный столик в нескольких шагах от себя. Помня о том, что поворачиваться ни в коем случае нельзя, он, сохраняя положение спиной к стоявшей сзади девушке, боком, словно краб, подобрался к столику и налил себе чашку воды.

— ... — Дочь главы банды теперь не могла проигнорировать человека, который упорно отказывался взглянуть на нее. Сведя тонкие брови, она гневно потребовала у Лу Цяня: — Почему ты не поворачиваешься, когда отвечаешь?!

Лу Цянь сделал вид, будто ничего не слышал, поднял чашку и сделал глоток.

Дочь главы банды обомлела. Она быстро шагнула вперед, пытаясь обойти Лу Цяня и встать перед ним лицом к лицу.

Однако Лу Цянь, будто у него глаза были на затылке, крутился то влево, то вправо, неизменно оставаясь к ней спиной.

Вне себя от ярости, дочь главы банды рванулась вперед и протянула руку, намереваясь

схватить Лу Цяня за плечо и силком заставить повернуться.

Но этот мужчина обладал молниеносной реакцией. Слегка уклонившись, он увернулся от ее руки, перехватил ее запястье и отбросил девушку в сторону!

Застигнутая врасплох, она полетела назад, но Лу Цзыяо успел подхватить её за руку, предотвратив столкновение со столом и стульями.

Лу Цзыяо от волнения весь покрылся потом и не удержался от замечания:

— Нельзя толкать ее с такой силой! Нужно просто слегка оттолкнуть для вида...

Услышав это, дочь главы банды с обидой посмотрела на Лу Цзыяо, подумав про себя: хоть этот человек и дерзит, в глубине души он все же проявляет сострадание к женщинам.

Опомнившись, Лу Цзыяо опустил взгляд и обнаружил, что всё еще держит девушку за плечи. Он смущенно разжал пальцы и невольно выпалил:

— Простите за нескромность.

<http://bllate.org/book/18379/1767239>